

Post-Древняя Русь

Этот сборник продолжает серию публикаций Германского исторического института в Москве «Post-Древняя Русь: у истоков наций Нового времени». Его участники инициируют дискуссию вокруг роли религии в истории руси XV–XVIII вв. и становлении ее новых надрегиональных этнокультурных идентичностей.

Сборник подготовлен в рамках проекта «Восточные славяне в поисках новых надрегиональных идентичностей (кон. XV — сер. XVIII в.) в контексте зарождения современных наций в Европе». Главный его вопрос — можно ли применительно к концу XV — середине XVIII в. говорить о начале современного национального самосознания у русских, украинцев и белорусов, соответственно складыванию у них раннемоделерных национальных мифологий. И если да, то насколько повлияли на них западные идеи, дискурсы и модели.

Религия и русь, XV–XVIII вв.

Post-Древняя Русь

Религия и русь, XV–XVIII вв.

Post-Древняя Русь:

у истоков наций Нового времени

Религия и русь, XV–XVIII вв.

Ответственный составитель,
ответственный редактор серии
А. В. Доронин

РЕФОРМАЦИЯ И РУСКОЕ СООБЩЕСТВО ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В XVI – ПЕРВОЙ ПОЛ. XVII в.

Реформации в ВКЛ

В Центрально-Восточную Европу Реформация пришла из Западной Европы, когда ее догматика и богослужебная практика в основном оформились. В ВКЛ реформационные идеи начали проникать из Прусского герцогства, где после секуляризации 1525 г. лютеранство (евангеличество) стало официальным. В 1544 г. герцог Альберт Гогенцоллерн основал в Кенигсберге лютеранский университет, активно принимавший студентов из Польши и ВКЛ. В результате Кенигсберг стал главным лютеранским религиозным центром региона. Здесь могли найти прибежище гонимые протестанты, отсюда распространялась на соседние территории протестантская литература.

Польша и ВКЛ негативно восприняли первые попытки проникновения к ним лютеранства. Королем и великим князем Сигизмундом Старым были изданы Торуньский (1520) и Краковский (1523) эдикты, запрещавшие учение Мартина Лютера. И если Торуньский эдикт грозил конфискацией имущества, то Краковский – наказанием более суровым: всякий, кто «будет распространять указанные лютеранские произведения, продавать их, покупать, читать или возглашать учение Лютера, защищать его или восхвалять, или противиться сожжению указанных книг, подлежит сожжению на костре и конфискации всего имущества»¹. А для того, чтобы молодежь Поль-

¹ Humanizm i reformacja w Polsce / wyd. Ign. Chrzanowski i St. Kot. Lwów, 1927. S. 316–317, Nr. 1a, 2b; *Bukowski J.* Dzieje reformacji w Polsce od wejścia jej do Polski aż do jej upadku. T. 1: Początki i terytoryalne rozprzestrzenienie się reformacji. Kraków, 1883. S. 490.

ши и ВКЛ не устремилась в протестантские университеты, Сигизмунд выпустил указы, запрещавшие обучение там (уже с 1535 г. под запрет попал Виттенберг)². И все же в условиях все глубже укоренявшейся правовой толерантности в Польше и ВКЛ, а также ограничения сеймом 1543 г. власти короля многие законы, направленные на сдерживание протестантизма, были отменены. В результате, в 1540-е – 1550-е гг. в реорганизованном университете Виттенберга и университетах Франкфурта-на-Одере, Лейпцига, Кенигсберга вновь стала учиться молодежь ВКЛ. В их матрикулы того времени вписаны имена Яна и Николая Сапег, Яна Ходкевича, Яна и Иосифа Воловичей, Вацлава Агриппы и др.³

В рускую среду ВКЛ Реформация пришла из Польши под видом кальвинизма (реформаторства), из которого под западноевропейским влиянием выделилось более радикальное направление – антитринитаризм (социанство или арианство), испытывавшее на себе влияние анабаптизма. Эти движения оттеснили первоначально проникшее туда лютеранство (сегодня оно сохранило свои позиции в Литве и на севере Польши)⁴. На территории ВКЛ реформационное движение захватило часть магнатории, шляхты и богатого мещанства, инструментализировавших его в своих политических интересах.

Исключительное значение для распространения в ВКЛ кальвинизма имела личность Николая Радзивилла Черного (1515–1565) (ил. 1). Он занимал высшие государственные должности – маршалка земского, канцлера ВКЛ, воеводы Виленского. В роду Радзивиллов в сер. XVI в. также имелись лютеране – младший брат Николая кравчий ВКЛ Ян Радзивилл с 1540-х гг. был лютеранином (в 1551 г. Филипп Меланхтон написал элегию на его ранний уход из жизни). Однако в сер. 1550-х гг. Николай Радзивилл Черный принял кальвинизм и стал главным протектором Реформации в ВКЛ. Именно кальвинизм получил в дальнейшем в ВКЛ наибольшее среди других протестантских течений распространение. Тому способствовало в значительной степени политическое и экономическое влияние Радзивилла.

В 1553 г. Николай Радзивилл Черный основал протестантский сбор в Берестейском (Брестском) замке. Это был лютеранский храм, главный зал которого украшал гобелен с изображением Мар-

² Humanizm i reformacja w Polsce. S. 317–318. Nr. 3.

³ *Żałędź-Strzelczyk D.* Peregrinatio academica. Studia młódzieży z Korony i Litwy na akademiach uniwersytetach niemieckich w XVI i pierwszej połowy XVII wieku. Poznań, 1996. S. 10.

⁴ *Іванова Л. С.* Еўрапейскае аблічча і рэгіянальныя асаблівасці Рэфармацыі на Беларусі (другая палова XVI – сярэдзіна XVII ст.). Мн., 1998. С. 3.

тина Лютера (с известного портрета Лукаса Кранаха). В Берестье была создана и типография. На сегодня известно около 40 титулов изданных в ней книг как религиозного, так и светского содержания, практически все они на польском языке⁵.

Организационным началом Евангелической церкви в ВКЛ следует считать собрание Виленской общины 14 декабря 1557 г. Тогда протестанты ВКЛ выбрали кальвинизм, отмежевавшись от лютеранства и антитринитаризма. После Вильно кальвинистские сборы были основаны в Несвиже, Клецке, Белой, Геранёнах, Олыце, Мордах. Николай Радзивилл Черный видел себя высшим судьей Кальвинистской церкви ВКЛ и часто без согласия суперинтенданта назначал пасторов в сборы в своих владениях⁶.

В протоколах Виленского собора 1558 г. впервые появляются сведения о деятельности в ВКЛ богослова Симона Будны – он был назначен преподавателем катехизиса⁷. В дальнейшем С. Будны станет одной из ключевых фигур Реформации в ВКЛ.

Этот период оформления в ВКЛ евангелически-реформаторской деноминации (кальвинизма) известен перепиской между папским нунцием, епископом Вероны Алоизием Липоманом и виленским воеводой Николаем Радзивиллом Черным. Нунций прибыл в Вильно в 1555 г. в надежде убедить находившегося там короля и великого князя Сигизмунда Августа начать кампанию по сдерживанию протестантов. Но, не получив от него – короля-католика – поддержки, решил написать 21 февраля 1556 г. магнату-некатолику, рассчитывая вернуть того в лоно Римской Церкви. В ответном письме от 1 сентября 1556 г. Николай Радзивилл Черный изложил основы своей веры как по части доктрины, так и по вопросам церковной организации. Уже в конце того же 1556 г. эта латиноязычная переписка была издана в Кенигсберге – оплоте Реформации в восточно-балтийском регионе⁸. А через три года в Берестье опубликовали

⁵ *Topolska M. B.* Czytelnik i książka w Wielkim Księstwie Litewskim w dobie Renesansu i Baroku. Wrocław, 1984. S. 90.

⁶ *Іванова Л.* Мікалай Радзівіл Чорны і пачатковы этап Рэфармацыі ў ВКЛ // Мікалай Радзівіл Чорны. Нясвіж, 2010. С. 94–95.

⁷ *Monumenta Reformationis Polonicae et Lithuanicae. Ser. X. Szesz. I: Akta, tho iest sprawy Zboru krześciańskiego Wileńskiego.* Wilno, 1913. S. 12.

⁸ *Duae epistolae Altera Aloysii Lipomani Veneti, Episcopi Veronae, Rom: Pontificis in Polonia Legati, ad illustrissimum Principem D. Nicolaum Radiuillum Palatinum Vuilnensem, etc. Altera uero eiusdem illustrissimi D. Radiuilli ad Episcopum, et Legatum illum... Regiomonti Borussiae excudebat Ioannes Daubmannus MDLVI.*

ее польский перевод, осуществленный, как считают библиографы, видным польским ренессансным гуманистом Николаем Рейем⁹.

В пространном ответе Николая Радзивилла Черного были изложены те базовые принципы, которые в дальнейшем определяли становление Реформаторской Церкви ВКЛ. Экклезиология канцлера ВКЛ была довольно радикальной. Он заявлял, что «исповедует и верит [в то, что] единая Церковь святая христианская [должна] быть... но не римская и не константинопольская, и не иерусалимская, и не антиохийская, и не александрийская»¹⁰. В ситуации раскола легитимна «Малая Церковь Господняя»¹¹. В делах Церкви могут и должны принимать участие светские власти/властители – не только короли, но и князья¹². Николай Радзивилл Черный поднял в этом контексте и вопрос языка. В дискуссии с нунцием он настаивал на том, чтобы «язык и речь [были] понятные», ведь когда описывают «латинским или греческим языком святые дела», то как быть тому, кто «не понимает, что происходит»¹³. Молитвы и благодарения Господу должны быть вознесены «от правого сердца и с ясным пониманием происходящего», а дела церковные «природным языком осуществляемы»¹⁴. Так Николай Радзивилл Черный обосновывал идею автономной Христианской Церкви ВКЛ, которая объединила бы верующих, перешедших в нее как из Римо-Католической, так и из Православной Церкви.

И все же остается без ответа вопрос, почему канцлер ВКЛ избрал именно кальвинистское направление протестантизма? В свое время польский исследователь Марцели Косман объяснял заинтересованность Николая Радзивилла Черного и других магнатов ВКЛ в новой Церкви, во-первых, стремлением элит ВКЛ самостоятельно достичь культурного уровня Короны Польской, Старого Света вообще, и, во-вторых, защитить собственные государственные интересы ВКЛ¹⁵. Католическая Церковь ВКЛ находилась в зависимости от польской, она подчинялась непосредственно примасу Гнезненскому – отдель-

⁹ *Wergeriusz P. P. [Rej M.] Dwa listy na polski język właśnie wyłożone. Jeden Aloizego Lipomana ... ku JW. Książęciu a panu Mikołajowi Radziwiłłowi, wojewodzie wileńskiemu... A drugi tegoż to JW. Pana do tego biskupa. Brześć Litewski, 1559.*

¹⁰ *Chrzanowski Ign.* Dwa listy łacińskie Aloizego Lipomana i Mikołaja Radziwiłła w przekładzie polskim Mikołaja Reja. Warszawa, 1905. S. 17.

¹¹ Ibid. S. 26.

¹² Ibid. S. 32.

¹³ Ibid. S. 20.

¹⁴ Ibid. S. 20.

¹⁵ *Kosman M.* Reformacja i kontrreformacja w Wielkim Księstwie Litewskim w świetle propagandy wyznaniowej. Wrocław, 1973. S. 25.

ной церковной провинции ВКЛ не существовало. А протестантизм сулил магнатории ВКЛ большее влияние в вопросах назначения священников и контроля над ними – женатые клирики в такой ситуации оказывались более зависимы от светских патронов. Кроме того, магнаты ВКЛ были неудовлетворены интеллектуальным уровнем тогдашнего римо-католического духовенства в своих землях, оно не соответствовало задачам их культурной программы.

Самоуправляющиеся кальвинистские общины, очевидно, представлялись Николаю Радзивиллу Черному структурой лучше организованной и менее иерархизированной по сравнению с Лютеранской Церковью, в которой существовал епископат как слепок с Католической Церкви. Автономная Церковь ВКЛ рассчитывала быть менее зависимой в т. ч. от власти короля. К тому же протестантство лютеранского толка стало официальной государственной религией секуляризованного Прусского герцогства, стремившегося проводить свою культурную и религиозную политику в пограничных территориях ВКЛ.

Все это позволяет утверждать, что Николай Радзивилл Черный имел в виду создать автономную Протестантскую Церковь ВКЛ, объединяющую верующих разных христианских конфессий и отвечающую государственным и политическим интересам ВКЛ.

В Радзивилловских тезисах можно уловить влияние итальянского гуманиста Петра Павла Вергерия, который активно содействовал подготовке протестантских изданий в Германии (Вюртемберге) на южнославянских языках. Вергерий поддерживал также связи с протестантами Польши и ВКЛ, в частности, с князем Николаем Радзивиллом Черным. В 1556 г. Вергерий совершил путешествие в Польшу, а также встретился с протектором лютеран прусским герцогом Альбрехтом Гогенцоллерном. По следам этой поездки возникли два полемических трактата Вергерия, адресованных сенаторам и королю Польши, – *“Ad senatores Poloniae”*¹⁶ и *“Ad serenissimum Sigismundum Augustum”*¹⁷. Направленные против папского нунция Липомана, они призваны были популяризировать идеи Реформации в Ягеллонском государстве. В 1559–1560 гг. Вергерий посетил и Вильно. На встречах с магнаторией ВКЛ он агитировал за издания

¹⁶ Scholia In Binas Pauli Papae Huius Nominis IIII. Litteras Alteras Ad Illustrem. d. Ioannem comitem a Tarnou castellanum cracouiensem, alteras ad magnificos regni Poloniae senatores laicos [Cracoviae: s. n.], 1556.

¹⁷ Ad Serenissimum Sigismundum Augustum, Dei Gratia, Poloniae Regem, Magnum Lituaniae Ducem etc. De Legato Papae in Poloniam destinato, ut Colloquium a sua Sacra Maestate Regia in causa religionis instituendum impediat Epistola Vergerii. [Tübingen], 1558.

на русской мове с целью пропаганды протестантизма среди православно-русского населения.

До Реформации традиционные Церкви ВКЛ (Католическая и Православная), как и всей Европы, имели сложный эзотерический ритуал, основанный на тексте Св. Писания и произведениях отцов Церкви. В богослужении они использовали культовые языки: латинский – в католическом, церковнославянский – в православном. Но латынь была непонятна простым прихожанам, а церковнославянский – понятен лишь отчасти. Именно на этих языках был написан значительный корпус религиозной литературы, эти языки продолжали использовать в церквях, они имели высокий авторитет в обществе, а функционирование культовых языков в литургии обеспечивала особая социальная группа – духовенство.

Протестантизм решительно порвал с традицией посредничества между человеком и Богом, постулировав прямое, внецерковное, личное общение с Господом на основе Св. Писания. Порвал он и со сложившейся религиозной практикой и создал собственную – основанную во многом на новых технических изобретениях и социальных технологиях (в первую очередь на книгопечатании, письменности, общей грамотности). Теологические концепции протестантизма требовали общедоступного Св. Писания не только на понятном пастве языке, но и в привычном виде – в форме книги для самостоятельного чтения¹⁸. Печатная книга стала у протестантов XVI – первой пол. XVII в. главным средством религиозной пропаганды, инструментом просвещения верующих. Протестанты развернули широкую образовательную деятельность. В этом смысле их сообщества XVI в. можно рассматривать не только как религиозные, но надсословные социальные группы с устойчивыми практиками на родном языке и собственной лингвистической программой.

Этнокультурные концепции идеологов Реформации в ВКЛ (Симон Будны и Василь Тяпинский)

Протестантское книгопечатание ВКЛ второй пол. XVI в. имело три центра: Берестье, Несвиж и Вильно. В основном оно было польско-язычным. Известно только три протестантских издания того времени на русской мове: два из них авторства С. Будны, одно Василя Тяпинского.

¹⁸ Клімаў І. П. Рэфармацыя ў гісторыі літаратурных моў славян. Уклад польска-беларускага і славенска-харвацкага пратэстантызму 16 ст. Мн., 2004. С. 7–8.

С. Будны (ок. 1530–1593) (ил. 2, 3) был одним из наиболее ярких протестантских интеллектуалов ВКЛ, выдающимся гебраистом¹⁹. Еще его именуют «крупнейшим еретиком» ВКЛ своего времени²⁰. О его детских и юношеских годах ничего не известно. Первое документальное свидетельство о С. Будны датировано 1544 г. – это запись в матрикулах Краковского университета: *“Simon Alberti de Budny dioc. Plocensis l gr. s.”*²¹. Происхождение С. Будны долгое время вызывало дискуссии. Местом своего рождения он называл местечко Буды на Подляшье. Этот некогда самый западный регион ВКЛ рано ощутил польское культурное и экономическое влияние вследствие колонизации его мазовецкой шляхтой после вытеснения оттуда в 1402 г. Тевтонского ордена. Поэтому славяно-кириллическая традиция там тоже присутствовала. Это обстоятельство важно для нас.

Кроме обучения в Кракове, С. Будны слушал курсы в швейцарских и итальянских университетах, где познакомился с унитаризмом Мигеля Сервета. Первоначально С. Будны придерживался кальвинистских взглядов, но впоследствии перешел на радикальные социнианские позиции и стал проповедником-антитринитарием²². В итоге это стоило ему публичной карьеры и покровительства Радзивиллов.

Однако в 1558 г., после возвращения в ВКЛ, С. Будны был приглашен Николаем Радзивиллом Черным занять должность министра (проповедника) в кальвинистском сборе в Клецке. В нач. 1560-х гг. он сблизился с несвижским старостой Матвеем Кавечинским и проповедником Лаврентием Крышковским. С их помощью ему удалось организовать в Несвиже реформаторскую типографию, где в дальнейшем он выпустил в свет целый ряд выдающихся теологических трактатов. В частности, «Катихисисъ, то есть, наука стародавняя христианская, от Светого Писма, для простых людей языка руского въ пытаниях и отказах събрана» (10 июня 1562 г.) (ил. 4) – основные положения реформаторского вероучения, изложенные в виде вопросов и ответов «для детокъ хрїстианских языка руского»²³.

¹⁹ Davies N. *Boże igrzysko. Historia Polski*. Kraków, 2010. S. 191.

²⁰ Kot St. Szymon Budny. Der größte Häretiker im 16. Jahrh. // *Wiener Archiv für Geschichte des Slawentums und Osteuropas*. Bd. II. I. Teil. Graz; Köln, 1956. S. 63.

²¹ Kamieniecki J. Szymon Budny – zapomniana postać polskiej reformacji. Wrocław, 2002. S. 11.

²² Fleischmann S. Szymon Budny. Ein theologisches Portrait des polnisch-weißrussischen Humanisten und Unitariers (ca. 1530–1593). Köln, 2006. S. 123–138.

²³ Катэхізіс: Помнік беларускай Рэфармацыі XVI ст. Мн., 2005. С. 26.

В предисловии²⁴ и послесловии к Катихисису С. Будны отсылал к славянской и русской традиции: «Доконана есть сия книга, зовемая греческим языком Катихисис, а по словенски Оглашением Богу ко чти и посполитым людемъ языка роуского к наказанью и доброму учению»²⁵.

Спустя полвека после несвижского Катихисиса архимандрит униатского Свято-Троицкого монастыря в Вильно, а впоследствии архиепископ Полоцкий и митрополит Киевский Антоний Селява (1583–1665) в своем полемическом трактате *“Antelenchus”* отмечал популярность Катихисиса среди православного духовенства, принявшего его как «лекарство»: *“Szamon Budny i Lawrenty Krzyszkowski iad swoy Arianski po Rusku drukowawszy rozsiail między popy, przyjęli to za lekarstwo tak iż y teraz mamy jeszcze trudności z Popami odeymuiąc im te książczyska w rąk”*²⁶. Селява писал, что священники рассматривали Катихисис как авторитетную церковную книгу и не желали расставаться с ней иначе, как под страхом наказания: *“Twierdzą bowiem, że są to księgi Cerkiewne dawne a zatym dobre zbierane z Pisma św iakoż y nie dają ich aż przez mus abo commutację wzięwszy inszą książkę za nie”*²⁷. Спустя полвека Катихисис С. Будны оставался востребован, и это свидетельствует о том, что протестантский проповедник оказался со своими тезисами в самом центре католическо-протестантско-православной полемики в ВКЛ второй пол. XVI – первой четв. XVII в.

И все же Катихисис не был первой кириллической книгой, изданной в Несвижской типографии. Сначала, в том же 1562 г., там был напечатан опус С. Будны «Об оправдании грешнаго человека пред Богом». Он не сохранился, но в его существовании исследователи не сомневаются. На него ссылались современники С. Будны. В частности, в своем послании к С. Будны московский нестяжатель старец Артемий цитировал и опровергал постулаты Будны, изложенные им «по илжезнаменитому разуму своему»²⁸. Вообще, полемика с православной богословской традицией, в частности, московской, стала важной составляющей протестантской, вернее, в итоге анти-тринитарной теологии С. Будны. Кроме того, С. Будны был одним из первых филологов-библеистов Нового времени, который изучал

²⁴ Там же. С. 18.

²⁵ Там же. С. 304.

²⁶ *Antelenchus to iest odpis na skrypt uszczypliwy zakonników Cerkwie odstępney S. Ducha Elenchus nazwanym*. Wilno, 1622. S. 49.

²⁷ *Ibid.* S. 49.

²⁸ Памятники полемической литературы в Западной Руси. Кн. 1 // Русская историческая библиотека. Т. 4. СПб, 1878. Стб. 1321; *Голенченко Г. Я.* Русские первопечатники и Симон Будный // Книга: Исследования и материалы. Сб. 10. М., 1965. С. 151.

не только известные Западу материалы, но и церковнославянскую традицию²⁹.

В предисловии к польскому переводу Нового Завета (Лоск, 1574) (ил. 5) С. Будны упоминает и описывает свои разногласия с одним из современников, приверженцев славянской письменно-книжной традиции: «Я здесь потому вспоминаю об этом, что недавно один [оппонент] в письме к одному великому пану книги славянские больше всех восхвалял. Утверждал, что более правдивых книг нет на свете. Но он сильно ошибся. Сообщал там, что латынники испортили свои книги, не ведая чуждого языка, но славянских книг, утверждает, не было кому править. Ибо попы, писал он, глупы и были глупыми и сами не понимали, что читают. Так [он] утверждает, но того не знает, что глупый скорее ошибется. Если [глупец] не понимает текста, [он] думает, что писец ошибся, правит по своему разуму»³⁰.

С. Будны приводит примеры ошибочных исправлений текста в церковнославянском переводе книг Нового Завета, ссылаясь при этом в т. ч. на послесловие к московскому первопечатному изданию Апостола (1564). С. Будны считал, что многие московские рукописные книги были искажены малограмотными писцами: «Вот видишь [читатель], что книги искажены переписчиками. Правда, мой оппонент может сказать: были искажены, но уже исправлены. Спрашиваю: где и кем исправлены? Знаю, что новые и малые ошибки эти типографы [как сами мне сообщили] исправили по старым книгам, но старые маркионовские, гомозианские и других еретиков подлоги не с московской казны книг править, и мало для этого голов Ивана Федорова и Петра Тимофеева Мстиславца. Сделали, что смогли, не без пользы, но это всего лишь малые начала. Ибо еще в Послани-

²⁹ Frick D. A. The Biblical Philology of Szymon Budny: Beetwen East and West // Biblia to jest Księgi Starego i Nowego Przymierza. In der Übersetzung des Simon Budny. Nieśwież, Zaslav 1571–1572 (= Biblia Slavica. Ser. II: Polnische Bibeln. Vol. 3). / hg. von Hans Rothe und Friedrich Scholz. Paderborn–München–Wien–Zürich, 1994. S. 344.

³⁰ Русский пер. цит. по: Голенченко Г. Документы и материалы: регесты // Evanhelije. In der Übersetzung des Vasil Tjapinski um 1580. Facsimile und Kommentare / hg. von Heorhi Halenčanka. Paderborn – München – Wien – Zürich, 2005. S. 165. Оригинальную цитату см.: *Merczyng H. Szymon Budny jako krytyk tekstów biblijnych*. Kraków, 1913. S. 130: *“To tu dla tego przypominam, że niedawno jeden ku niektórym wielkiemu panu pisząc, księgi słowieńskie nada wszystkim, co ich na świecie, wyniósł, twierdząc, jakoby nad nie prawdziwszych nie było. Lecz się bardzo omylił. Powieda tam, że Lacinicy księgi swoje dla cudnej mowy pokazili, ale słowieńskich, prawi, nie było komu kazić, bo, powieda, popi są i byli głupi i sami nie rozumieją, co czta. Tak on mowi, a tego nie wie, że głupi rychlej kazi, bo gdy czego nie rozumie, mnima, żeby się omylił pisarz, i chciał poprawić kazi”*.

ях апостолов в московском Апостоле и там же изданных славянских Евангелиях [хоть мой оппонент чрезмерно их восхваляет] много ошибок и добавлений... Видишь, какие великие подлоги и в славянских московских печатных книгах, чего нет в старых латинских книгах. Напрасно поэтому он [в письме своем] осуждает латинские книги и несправедливо возносит славянские»³¹. С. Будны встречался с Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем, когда они находились в ВКЛ, скорее всего в январе–марте 1566 г. в Вильне³².

Еще в сер. 1560-х гг. С. Будны посещал Слуцк, где под опекой князя Юрия Олельковича проживал бежавший из Московии старец Артемий. С точки зрения бывшего игумена Троицко-Сергиевого монастыря взгляды С. Будны были дерзкими и еретическими. Там, в Слуцке, С. Будны намеревался открыть кириллическую типографию, но планам этим не суждено было сбыться³³.

В своем предисловии к Новому Завету С. Будны полемизирует с представителем «русской Реформации» в ВКЛ Василем Тяпинским, которого в других своих трудах несколько раз упоминает в позитивном ключе. Одно из этих упоминаний относится к 1574 г., когда в замке в Лоске состоялась богословская дискуссия В. Тяпинского с антитринитариями Мартином Чаховичем и Александром Витрелином. Следует подчеркнуть, что из всех деятелей Реформации в ВКЛ только В. Тяпинский активно поддерживал и отстаивал церковно-славянские книжные и духовные традиции³⁴.

Уроженец Полоцкого воеводства шляхтич Василь Тяпинский (1530/1540-е – ок. 1603) (ил. 6) был видным религиозным полемистом эпохи Реформации и переводчиком Евангелия на руску мову. Перевод Нового Завета, включавшего в себя Евангелия от Матфея,

³¹ Русский пер. цит. по: *Голенченко Г.* Документы и материалы: регесты. С. 165. Оригинальную цитату см.: *Merczyng H.* Szymon Budny jako krytyk tekstów biblijnych. S. 131–132: *“Oto widzisz, że księgi są pokazane od pisarzów. Podobno mi sprzecznik rzecze: Były skażone, ale już naprawione. Odpowiem: Skąd a do kogo naprawione? Wiem, że świeże a mniejsze błędy onito drukarze (jako mi sami powiedali), z starych ksąg naprawili, ale one stare Markionowe, Homouzyańskie i innych heretyków fałsze nie z Moskiewskiej kazny ksiąg naprawić, ani to jest głowylwana Teodorowego i Pietra Tymoteowego Mścislawca. Uczynili ci, co mogli, za co imi winni, ale to bardzo małe jeszcze tylko początki. Przedsię jeszcze w piśmie apostołskiem, to jest w Liściech i w Ewangeljach słowieńskich na Moskwie drukowanych (choć je nad zamiar mój sprzecznik wychwalia) jest wiele omyłek i przysad... Niepotrzebnie przeto on isty wola na łacińskie księgi i niesłusznie nad nie słowieńskie wywysza”*.

³² *Голенченко Г. Я.* Русские первопечатники и Симон Будный. С. 161.

³³ *Szczucki I.* Szymona Budnego relacja o początkach i rozwoju anabaptyzmu w zborze mniejszym // *Odrodzenie i Reformacja w Polsce*. 1986. Т. XXXI. S. 104.

³⁴ *Голенченко Г.* Документы и материалы: регесты. С. 165.

Марка и (начало) от Луки, он подготовил к изданию ок. 1580 г. параллельно на церковнославянском и русской мове (ил. 7). Это издание – яркое свидетельство сближения языка религиозной литературы с живыми говорами руси ВКЛ XVI в.³⁵ Оно сохранилось только в двух экземплярах, а рукопись его предисловия (Предмовы) – в одном (в скриптории Супрасльского монастыря; Предмова была переписана в 1580 г. и приплетена к сборнику религиозных текстов, среди которых и экземпляр Евангелия, изданного В. Тяпинским). Предмова имеет принципиальное значение для понимания этнокультурной самоидентификации автора.

В первых же строках Предмовы (ил. 8) В. Тяпинский определяет адресата своего труда – русское сообщество: «покажу мою веру, которую маю, а злаша народу своему рускому. Тые ее оным давним веком славною, предков своих умеетность, покорнее, яко довнимаю, подтверждать, а естли ест в чом блудна, оны то поправят»³⁶. Для него славянский русский язык сакрален: «з Евангелии от Бога через Христа пана и его апостолов поданное, которая есть сума закону божего, которая з словенского, абы им теж их власным языком руским в друку вышла»³⁷. В Предмове В. Тяпинский подчеркивает древность языка, вообще славянской традиции: «Але бы хтось самое писмо свое, Тетраевангелия и Апостола словенского, которое могу мовить перед тысечю лет от некоторого з славян выложено а которое не одно в их, Але и по всех церквах сербских, московских, волоских, бульгарскихх, харвцких и иных чтут, уважали. Исте, хто бы хотел а умел тот выклад чести, обачил бы, иж целевал, а снать, и за собою оставил тот муж, наш милый словенин, латынских и иных толмачов, яко властнее слова з греческого выкладал, иж трудно зруземеть, чи большь греческий або словенский язык умел»³⁸.

При всей подчиненности Предмовы целям катехизации в ней явно звучат внерелигиозные мотивы, которые мы можем охарактеризовать как программные этнокультурные: «Бо а хто богобоинный не задержитъ, на такую казнь божую гледечи, хто бы не мусил плакати, видечи так великих княжат, таких панов значных, так много деток невинных, мужов з жонками в таком зацном руском, а злаша перед тым довстипном учоном народе, языка своего славнаго занедбане, а просто взгарду»³⁹.

³⁵ *Прыгодзіч М.* «Зъ убогое свое маетности народоу моему услугу ...» Василь Цяпинскі і яго «Евангелле» // *Роднае слова*. 1995. № 10. С. 46–50.

³⁶ *Прадмовы і пасляслоўі паслядоўнікаў Францыска Скарыны* / уклад. У. Г. Кароткага. Мн., 1991. С. 33.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 35.

³⁹ Там же. С. 34.

В. Тяпинский перевел Евангелия с целью религиозной пропаганды, причем не среди широкого населения, но православного духовенства. Именно поэтому он подготовил свое издание таким трудоемким и дорогим способом: в большом формате, параллельным двуязычным. Обе текстовые колонки сопровождают маргиналии, где собрано много цитат из ранних церковнославянских переводов, а также современных В. Тяпинскому польских. Разобраться в них – в разночтениях из библейских источников – мог в ВКЛ только узкий круг русских монахов-книжников и наиболее образованных священников.

Эта публикация В. Тяпинского не была предназначена для литургии не только из-за маргиналий, но и мелкого шрифта. Разбивка евангельских текстов на перикопы (фрагменты) – об этом сказано уже на титульном листе («подлуг словенского розделения») – тому также не способствовала. Книга была предназначена для индивидуального чтения. Система точных отсылок, указаний на параллельные тексты на других языках делало это издание В. Тяпинского важным подспорьем в религиозной полемике.

Но откуда В. Тяпинский мог взять культурные образцы для своего издания? Конечно, из Западной Европы, где биязычные публикации сакральных текстов были широко распространены в XVI в. Вот и В. Тяпинский стремился убедить своих православных читателей в том, что текст Св. Писания не был незыблем, он менялся. Признание этого должно было способствовать принятию священного текста на родном, не обязательно на одном из сакральных языков. А это в свою очередь помогло бы укоренению в ВКЛ протестантской доктрины.

В. Тяпинский вырос в одного из интеллектуальных лидеров анти-тринитаризма Речи Посполитой своего времени. В 1574 г. Синод анти-тринитариев ВКЛ и Польши собрался именно в его доме. Об этом говорится в книге С. Будны *“O przedniejszych Wiary Christiańskiej Artikulech”* (Лоск, 1576). В предисловии к ней (*“Zborowi Bożemu języka polskiego używającemu, po wszej Sarmacyi etc. rozposzonomu”*) С. Будны писал: «в доме брата милого Василя Тяпинского. И когда [я] ознакомил всех участников со своим Исповеданием (веры), то они, прочитавши, его одобрили, с ним согласились и даже настаивали, чтобы оно было издано. Вот что побудило меня написать это Исповедание и в свет выпустить»⁴⁰.

⁴⁰ Русский пер. цит. по: *Голенченко Г. Документы и материалы: регесты. С. 165–166. Оригинальную цитату см.: Budny S. O przedniejszych wiary chrystyjańskiej artykułach... Warszawa, Łódź, 1989. S. 3: “Rychło potem, gdy było zebranie nasze w domu brata miłego Wasila Ciapińskiego, ukazałem wszej oney gromadzie ono moje wyznanie, które oni przeczedszy, nie iedno pochwalili,*

Вернемся в Несвиж Радзивиллов. После издания Катихисиса (1562) С. Будны Несвижская типография печатала только польско-язычные книги. Но именно из Несвижа В. Тяпинский мог получить типографские образцы. Об этом свидетельствуют виньетки, используемые им на титульной странице. Правда, шрифт Евангелий несколько отличается от несвижского.

В целом В. Тяпинский соединил в интеллектуальном и религиозном пространстве руси ВКЛ православную славянскую традицию с нарождавшейся русской протестантской. Однако теологический радикализм В. Тяпинского и его эволюция в сторону антитринитаризма стали преградой для усвоения его идей русью ВКЛ.

Русское сообщество ВКЛ и Реформация

На заре реформационного движения в ВКЛ протестантизм оставался вероисповеданием меньшинства, незначительной части населения. Доминировали традиционные Церкви. Но это меньшинство было весьма влиятельным – оно вербовало в свои ряды представителей элит, проводило активную конфессионально-культурную политику, используя новые для своего времени технологии. Оно распространяло свое влияние через книгопечатание, публичную проповедь или диспут – притом на родном языке – в расчете обрести новых адептов протестантизма. Также оно активно развивало школьное дело, воспитывая в своей вере юное поколение. Протестанты были консолидированным сообществом – их религиозные практики значительно отличали их от других христианских деноминаций, а сам реформаторский дискурс и протестантская доктрина во многом сложились именно в противопоставлении другим христианским Церквям.

В связи с этим особый интерес представляет сама история Реформации в ВКЛ, где к протестантизму примкнула часть шляхты и мещанства русинского происхождения. Притом если в сер. XVI в. протестантами становились в основном представители римо-католической элиты, то уже в третьей четв. XVI в. около половины протестантской политической верхушки составляли бывшие православные⁴¹. Молодые русины заражались идеями Реформации в ходе образовательных поездок по землям, ею охваченным. Это происходило на фоне бедственной ситуации с русской школой в ВКЛ и

ale też na nie zezwolili i aby było do druku dane, pilno żądali. A tać była przyczyna tego Wyznania mojego y napisania, y na świat wypuszczenia”.

⁴¹ *Liedke M.* Od prawosławia do katolicyzmu. Ruscy możni i szlachta Wielkiego Księstwa Litewskiego wobec wyznań reformacyjnych. Białystok, 2004. S. 254.

дискриминационного положения «греческой церкви» в княжестве, принижения статуса русинской элиты, а также настороженности в отношении политической унии с Коронай Польской.

О том, насколько велика была роль протестантов в жизни ВКЛ, говорит число аристократов и высших сановников-протестантов – панов-рады, являвшихся высшим постоянным органом центральной власти ВКЛ. Рада формировалась из высших должностных лиц государства. В нее входили канцлер, подканцлер, подскарбий земский, воеводы и каштеляны (коменданты воеводских замков), а также князья, персонально приглашенные в Раду великим князем (таким был, например, в этот период князь Юрий Олелькович-Слуцкий). Накануне заключения Люблинской унии (1569) в ней было 33 сенатора⁴². Кроме светских сенаторов в Раду ВКЛ входили католические епископы. В соответствии с «Титулом Панов Рады их милости» (1569) их было четыре: «князю Валерынну, бискупа Виленскому... князю Викторыну Вербицькому, бискупу Луцкому; князю Юрию Петкевичу, бискупу Жомойтському; князю Миколаю Пацу, бискупу Киевському»⁴³. (Причем при оглашении имен присутствовавших на заседаниях сенаторов иерархов Католической Церкви всегда называли в начале⁴⁴.) Так вот, подсчеты касательно последней четв. XV – сер. XVI в. показывают резкое увеличение доли протестантов в Раде к сер. XVI в.⁴⁵, т. е. ко времени, когда протестантизм стал приживаться в ВКЛ.

Табл. 1. Конфессиональный состав панов-рады ВКЛ, последняя четв. XV – сер. XVI в.

Конфесс- иональная принад- лежность	Годы							
	1476–1500		1501–1525		1526–1550		1551–1569	
	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%
Католики	59	55,1	84	60	79	69,3	53	38,4
Православные	48	44,9	56	40	35	30,7	61	44,2
Кальвинисты	–	–	–	–	–	–	23	16,7
Лютеране	–	–	–	–	–	–	1	0,7
Вместе	107	100	140	100	114	100	138	100

⁴² Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 531 (1567–1569): Viešųjų reikalų knyga 9 / par. L. Anužytė ir A. Baliulis. Vilnius, 2001. P. 152–153. № 156.

⁴³ Ibid. P. 152.

⁴⁴ Малиновский И. Сборник материалов, относящийся к истории панов-рады Великого княжества Литовского. Томск, 1901. С. 368. № LXVI.

⁴⁵ Грыцкевіч А. П. Палітычнае становішча Беларусі ў эпоху Скарыны // Спадчына Скарыны. Мн., 1989. С. 23.

Таким образом, мы видим, что протестанты (23 кальвиниста и 1 лютеранин) в нач. 1550-х гг. составляли уже 17,4 % панов-рады. Но еще более красноречиво характеризует эту ситуацию конфессиональный состав Высшей (Тайной) Рады⁴⁶, сформированной в 1492 г. Опираясь на нее, великий князь принимал самые важные и не терпящие отлагательств решения.

Табл. 2. Конфессиональный состав членов Высшей Рады ВКЛ (1492–1569)

Конфессиональная принадлежность	Годы			
	1492–1500	1501–1525	1526–1550	1551–1569
Католики	11	20	30	10
Православные	4	10	8	9
Кальвинисты	–	–	–	10
Вместе	15	30	38	29

В составе Высшей Рады в сер. XVI в. кальвинисты имели паритет с католиками (православных было лишь на одного меньше), хотя в общей Раде уступали им более чем вдвое. А во второй пол. XVI в. протестанты уже занимали доминирующие позиции среди светских сенаторов ВКЛ. И лишь в кон. XVI – первой пол. XVII в. они оказались в Сенате в меньшинстве. После образования Речи Посполитой в объединенный Сенат вошли члены панов-рады ВКЛ, но только по должности. Теперь в Сенате Речи Посполитой высшие сановники (воеводы и каштеляны) Киевского, Волынского и Брацлавского воеводств представляли уже не ВКЛ, а Корону Польскую, как и воевода и каштелян подляские (всего 8 человек), впрочем, как и католические епископы Киевский и Луцкий. Динамику изменений конфессионального состава высшей государственно-политической элиты ВКЛ можно проиллюстрировать следующей таблицей⁴⁷:

Табл. 3. Конфессиональный состав светских сенаторов ВКЛ, вторая пол. XVI – сер. XVII в.

Год	Католики	Протестанты	Православные
1572	3	16	3
1586	6	13	4
1596	9	10	5
1606	15	9	1

⁴⁶ Грыцкевіч А. П. Палітычнае становішча Беларусі ў эпоху Скарыны. С. 25.

⁴⁷ Lulewicz H. Skład wyznaniowy senatorów świeckich Wielkiego Księstwa Litewskiego za panowanie Wazów // Przegląd Historyczny. 1977. Nr. 68/3. S. 427.

Окончание табл. 3

Год	Католики	Протестанты	Православные
1632	25	0	0
1637	21	2	1
1648	19	4	2
1655	17	3	4
1668	25	0	0

Король и великий князь Сигизмунд Август был поборником религиозной толерантности. 7 июня 1563 г. он издал привилегию, которая окончательно уравнивала политические права шляхты всех вероисповеданий. А постановление конвокационного сейма Варшавской шляхетской конфедерации от 26 января 1573 г. подтверждало свободу религиозного волеизъявления для представителей всех конфессий. Власти не имели права привлечь кого-либо к судебной ответственности за его религиозные взгляды. Этот акт распространялся на все шляхетское сословие и мещан⁴⁸. Подобные юридические новации создавали благоприятную почву для укоренения протестантизма в ВКЛ во второй пол. XVI в.

В кон. XVI в. сообщество кальвинистов ВКЛ делилось на шесть дистриктов: Виленский, Завилейский, Жмудский, Берестейский, Новаградский, Русский (Беларуский)⁴⁹. Последний находился на северо-востоке ВКЛ – этот регион с кон. XVI в. все чаще называли Белой Русью.

На рубеже XVI–XVII вв. абсолютное большинство протестантской элиты, в т. ч. бывших выходцев из православия, совершило очередную конверсию – на этот раз в римо-католицизм. Яркие примеры тому – роды Сапегов, Ходкевичей, Огинских, Валовичей. Если для тех родов, которые раньше были католиками, переход в период Контрреформации из протестантизма в католичество означал возврат к вере предков, то в отношении магнатов с русинскими корнями дело обстояло иначе – они не возвращались в православие, но переходили в римо-католичество, иногда в греко-католичество, часто сохраняя при этом память о своем русинском происхождении. Эта динамика свидетельствует о крахе идеи автономной государственной Церкви ВКЛ, сформулированной Николаем Радзивиллом Черным в 1550-е – 1560-е гг.

⁴⁸ Tazbir J. Dzieje polskiej tolerancji. Warszawa, 1973. S. 51–52.

⁴⁹ Грыцкевіч А. Рэфармацыя і яе ўплыў на развіццё грамадскіх адносін і культуры Беларусі ў XVI–XVIII стст. // Рэфармацыя і грамадства: XVI ст. Мн., 2005. С. 8.

По сравнению с остальной магнатерией принявшая протестантизм шляхта русского происхождения дольше оставалась в рамках Кальвинистской Церкви. До кон. XVII в. в протестантизме задержались часть родов Пузыней и Храповицких, Воловичей и Путятых, а также кальвинистская линия Мирских. Но потомки их перешли в католицизм, реже – в греко-католицизм с дальнейшей конверсией в католичество латинского обряда.

Реформация серьезно повлияла на культурно-языковую ситуацию в среде магнатуры и шляхты ВКЛ русского происхождения. Если многие ее представители еще в кон. XVI в. использовали русскую мову, то результатом перехода в протестантизм стала ее языковая полонизация. Произошло это вопреки реформационной программе, поддерживавшей идею богослужения на родных языках, соответственно, повышения их статуса и во внерелигиозной жизни. Если в 1550-е – 1560-е гг. еще предпринимали усилия по переводу протестантской катехизации и проповедей на русскую мову, то к кон. XVI в. языком «Литовского Единства» – церковно-общинного объединения кальвинистов ВКЛ – стал польский. Во многом на это повлияло польское происхождение его первых проповедников.

Неизвестно, предпринимали ли протестанты попытки вести религиозную пропаганду среди православного духовенства на церковнославянском языке, но с большой долей вероятности можно утверждать, что рускомовные издания С. Будны и В. Тяпинского были рассчитаны именно на эту часть православного населения⁵⁰.

Феномен Слуцка XVII в.

После отречения большинства протестантской магнатуры от идей Реформации, а также принятия Берестейской унии (1596) конфессиональный ландшафт ВКЛ изменился радикальным образом. Возникла униатская русь, а государственно-политическая элита ВКЛ вновь стала в основном римо-католической. Но если говорить о руси ВКЛ, то в XVII в. сохранился-таки один регион, где конфессиональная ситуация развивалась в конфессиональной парадигме, заданной в сер. XVI в. Речь идет о Слуцке.

В XVII в. Слуцк был самым большим частновладельческим городом ВКЛ. Он являлся столицей Слуцкого княжества, в котором преобладали православные. С 1600 г. Слуцкое княжество оказалось во владении Биржанской протестантской линии Радзивиллов. Перешедшая в кальвинизм во второй пол. XVI в., та оставалась его активным приверженцем в XVII в.

⁵⁰ *Клімаў І. П.* Рэфармацыя ў гісторыі літаратурных моў славян. С. 15.

В эпоху Контрреформации и утверждения Берестейской церковной унии Биржанская ветвь Радзивиллов была едва ли не самым могущественным союзником православия в ВКЛ. Взяв его под покровительство в своих землях, биржанские Радзивиллы защищали его и на политической арене ВКЛ. В Слуцком княжестве местной Православной Церкви удалось сохранить свои позиции, организационную структуру и кадры, в то время как в других регионах Речи Посполитой православие фактически лишилось своих иерархов. Это позволило Слуцку превратиться в один из основных центров православия на территории ВКЛ.

В 1617 г. Янушем Радзивиллом была заложена, а в 1624 г. (уже после его смерти) открыта кальвинистская гимназия в Слуцке. В поисках учителей славянского языка для нее Радзивиллы обращались за содействием к киевскому православному митрополиту Иову Борейше⁵¹.

Доминирующей мотивацией политики биржанских Радзивиллов было желание поддержать своих политических союзников в споре с католиками, а также отстоять равноправие вероисповеданий и религиозный мир в своей вотчине. Князья и администрация выступали в качестве посредников между конфессиями, что имело особенно важное значение в период войн сер. XVII в.⁵²

Отсутствие религиозных конфликтов в землях биржанских Радзивиллов было на руку православному населению Слуцка, в т. ч. в хозяйственной сфере. Тогда в Слуцке окончательно сложились две религиозно-сословные организации, имевшие сильные экономические и общественные структуры, – Слуцкая архимандрия и Спасское (Преображенское) братство. В конце концов даже возникло соперничество между хозяйственными структурами Радзивиллов и православных.

Радзивиллы были тесно связаны с немецкой аристократией и культурой. Свой титул князей Священной Римской империи германской нации они получили в XVI в. от Габсбургов. А князь Богуслав Радзивилл (ил. 9), сын Эльжбеты Софьи Гогенцоллерн, в 1657 г. стал наместником Прусского герцогства. Эти связи с Германией привели к появлению в администрации князя управляющих, воспитанных на немецкий лад. Преобразования, проводимые ими в Слуцком княжестве, транслировали на православной почве немецкую тради-

⁵¹ Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Вильна, 1870. Т. VII. С. 81–83.

⁵² Degiel R. Protestanci i prawosławni. Patronat wyznaniowy Radziwiłłów Birżańskich nad Cerkwią prawosławną w księstwie słuckim w XVII w. Warszawa, 2000. S. 136–137.

цию протестантского контроля над общественной жизнью. Отсюда и акцент в законотворчестве протестантских властей Слуцка на соблюдении православными церковных таинств. Однако это может свидетельствовать о том, что протестантская администрация Слуцка воспринимала православие как равноправное вероисповедание, альтернативный путь к Спасению.

Заключение

Реформация в ВКЛ возникла под влиянием западноевропейских, в первую очередь немецких, образцов. Утверждение протестантизма в ВКЛ в XVI в. можно охарактеризовать как «княжескую Реформацию», так как именно магнатские роды – Радзивиллы, Сапегы, Ходкевичи, Кишки, Тышкевичи, Огинские, Валовичи и др. – способствовали укоренению ее идей в своих владениях. Наибольшее распространение получил здесь кальвинизм. С определенной долей условности можно говорить и о «княжеской конфессионализации», так как, например, в Биржае и Кейданах удалось создать зоны сплошного протестантского заселения, а в Слуцке оформился протестантско-православный мир.

Более того, будет справедливым признать существование в сер. – третьей четв. XVI в. проекта по созданию «государственной реформационной церкви» ВКЛ. Ее инициатором стал канцлер ВКЛ Николай Радзивилл Черный, а протагонистами выступали высшие сановники ВКЛ – паны-рады, канцлеры, великие гетманы ВКЛ. Отличительными чертами ее внутреннего устройства были республиканизм и самоорганизация первичных структур (парафий) через избрание пресвитеров и назначение министров (проповедников); утверждение независимости светских патронов от короля в делах Церкви. Становление Кальвинистской Церкви в ВКЛ на начальном этапе (сер. – вторая пол. XVI в.) происходило одновременно и взаимосвязанно с формированием литвинского политического народа. Сам проект государственной Церкви ВКЛ стал возможен благодаря полиморфной, поликультурной и поликонфессиональной среде, сложившейся в нем на то время. Однако усиление Контрреформации при Стефане Батории и Сигизмунде Вазе перечеркнули далеко идущие планы адептов протестантизма.

Поздняя Реформация в ВКЛ имела не только политические, но и социокультурные последствия. Она придала импульс надрегиональной этнокультурной самоидентификации русской элиты ВКЛ. Протестанты поставили под сомнение универсальность сакрального языка Церкви: общаться с Богом стало возможно напрямую, на родном языке. В своих рускомовных текстах протестантские теоло-

ги апеллировали непосредственно к рускому сообществу ВКЛ и его духовным пастырям – православному духовенству.

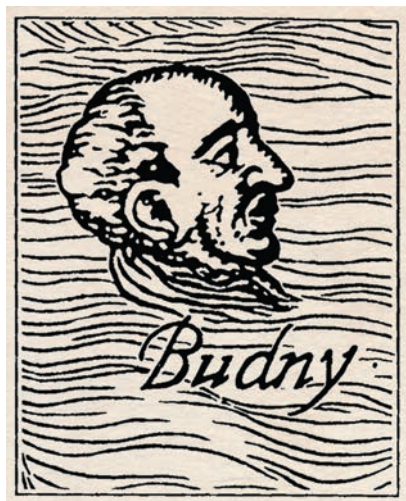
Но в итоге рускость ВКЛ в сер. XVI в. стала еще более разной: теперь руским мог назвать себя не только православный, но и протестант, и католик, а вскоре и униат.

Обращение к русской мове как к языку протестантской катехизации стало для ВКЛ второй пол. XVI в. лишь кратким эпизодом. В XVII в. верх одержал польский – язык политического народа Речи Посполитой. Тем не менее, протестантский опыт обращения к русской мове имел важные последствия для развития литературно-письменной традиции руси ВКЛ, вышедшей в XVI в. за рамки канцелярского делопроизводства.

Культурно-религиозные эксперименты протестантской руси ВКЛ в XVI в. стали важной составной частью интеллектуального багажа будителей современной беларус(с)кой нации в кон. XIX – нач. XX в.

Ил. 1. Канцлер Николай Радзивилл Черный – протектор Реформации в Великом княжестве Литовском. Гравер Доминик Кустос по рисунку Джованни Баттиста Фонтана. Альбом коллекции оружия (коллекция замка Амбрас) австрийского эрцгерцога Фердинанда II *“Armamentarium Heroicum”* (Инсбрук, 1601)

Ил. 2. Симон Будны в пекле.
Фрагмент гравюры.
Stanislaus Rescius.
De atheismis et phalarismis
Evangelicorum. Neapoli, 1596

Ил. 3. Памятник
С. Будны в Несвиже
Скульптор Светлана
Горбунова, 1982

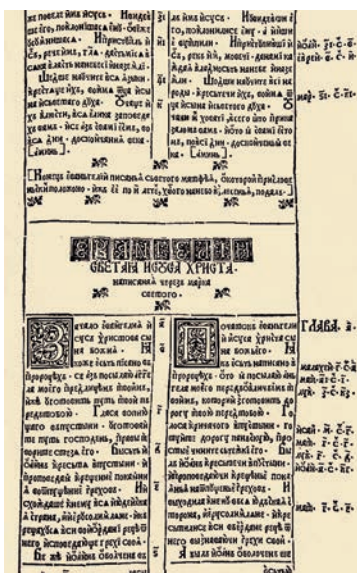
Ил. 4. Титульный лист Катихиса С. Будны. Несвиж, 1562

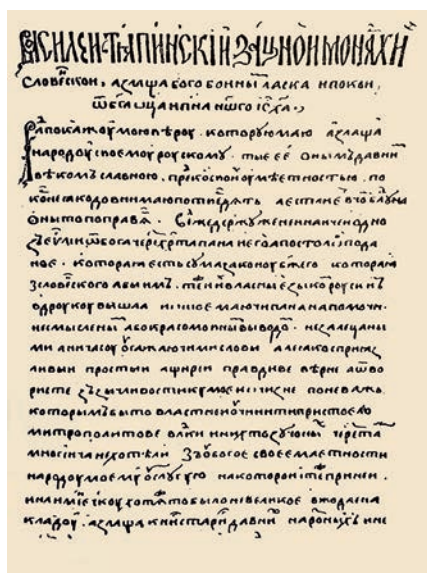
Ил. 5. Титульный лист «Нового завета» в польском переводе С. Будны. Лоск, 1564

Ил. 6. Предположительно портрет Василя Тяпинского. Публикация Ромуальда Земкевича в журнале "Biełaruskaje žyćcio", 14.07.1919. Р. Земкевич нашел этот портрет в 1915 г. в частной библиотеке Константина Святополк-Завадского в местечке Крошин Новогрудского повета. Рисунок находился в Берестейской (Радзивилловской) Библии (1563), с него была сделана единственная копия карандашом на папиросной бумаге. В годы Первой мировой войны библиотека Святополк-Завадского была утеряна

Ил. 7. Начало Евангелия от Марка, переведенного и опубликованного В. Тяпинским. Ок. 1580

Ил. 8. Начальная страница рукописи Предмовы к Евангелию, изданному В. Тяпинским

Ил. 9. Богуслав Радзивилл (1620–1669) – защитник религиозного мира в Слуцке. Гравюра Иеремии Фалька по картине Даниеля Шульца, 1654

